

Какие
опасности
таит в себе
развитие
высоких
технологий

IT как оружие

Брэд Смит
президент Microsoft

Кэрол Энн Браун

предисловие

Билла Гейтса

**Кэрол Энн Браун
Брэд Смит**

**IT как оружие. Какие
опасности таит в себе
развитие высоких технологий**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62990072

IT как оружие: Какие опасности таит в себе развитие высоких технологий: Альпина Паблишер; Москва; 2021

ISBN 9785961441086

Аннотация

Развитие IT-индустрии за несколько десятилетий трансформировало современную реальность. Теперь мы живем и работаем в цифровом мире, а ведущие IT-компании владеют большим объемом персональных данных, чем любое правительство на планете. Возможность собирать и обрабатывать огромные объемы информации стало мощным инструментом прогресса и грозным оружием одновременно. Но кто им управляет на самом деле? Авторы этой книги, руководители компании Microsoft, раскрывают перед читателями самые актуальные проблемы, которые стоят перед IT-компаниями, и рассказывают о своем пути их решения. Как в эту новую

эру найти правильный баланс общественной безопасности и неприкосновенности частной жизни? Как защититься от злоумышленников, которые используют новые технологии для кибератак на целые страны, корпорации или частную жизнь граждан? Удастся ли нам создать мир, в котором наши дети смогут найти работу? Сможем ли мы вообще контролировать зарождающийся новый мир? Возможность собирать огромные объемы данных о пользователях – это палка о двух концах. И от того, как IT-компании решают сложнейшие этические проблемы, зависит устройство мира, в котором нам предстоит жить.

Содержание

Предисловие	8
Введение	14
Глава 1	31
Глава 2	65
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Брэд Смит, Кэрол Энн Браун IT как оружие: Какие опасности таит в себе развитие высоких технологий

Переводчики: *Алексей Олейник (предисловие, глава 1), Вячеслав Ионов (главы 2–16)*

Главный редактор *С. Турко*

Руководитель проекта *А. Деркач*

Дизайн обложки *Ю. Буга*

Корректоры *Е. Чудинова, А. Кондратова*

Компьютерная верстка *М. Поташкин*

© 2019 by Bradford L. Smith

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина Паблишер», 2021

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в личных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части,

фрагменты и элементы, включая текст, изображения и иное, не подлежат копированию и любому другому использованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено такое использование, в результате которого электронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование электронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Брэд Смит
Кэрол Энн Браун

IT как оружие

Какие опасности
таит в себе развитие
высоких технологий

Перевод с английского

альпина
издатель

Москва
2021

Предисловие

Впервые я обратился за помощью к Брэду Смиту в самый трудный момент своей профессиональной карьеры и два десятилетия спустя все так же продолжаю пользоваться его советами.

Брэд присоединился к команде юристов Microsoft в 1993 г., однако по-настоящему мы узнали друг друга только в конце 1990-х гг. во время антимонопольного разбирательства против нашей компании, инициированного правительством США. Нам пришлось тогда тесно сотрудничать. Я сразу оценил остроту его мышления, а со временем стал уважать Брэда как личность и полагаться на его профессиональное суждение.

Во время того судебного процесса Брэд формировал нашу юридическую стратегию. Затем ему удалось сделать нечто не менее важное: он стал инициатором серьезного сдвига в культуре и стратегии Microsoft. Именно этот сдвиг составляет центральную линию настоящей книги.

На заре развития Microsoft я гордился тем, как мало мы контактируем с представителями федерального правительства. Я частенько говорил собеседникам: «Разве не здорово, что нам удалось добиться успеха, даже не имея офиса в Вашингтоне?» Однако во время антимонопольного разбирательства мне на горьком опыте пришлось убедиться, что это

была не самая мудрая позиция.

После того, как дело было улажено, Брэд убедил меня и многих других менеджеров Microsoft, что нам нужен иной подход, и объяснил, в чем он должен заключаться. Брэд — юрист, а не разработчик программного обеспечения, и он, хотя превосходно разбирается в технологиях, смотрит на вещи совершенно не так, как все мы (и это комплимент). С его точки зрения, мы должны были уделять больше внимания установлению связей с разными заинтересованными сторонами, включая правительство, партнеров, а иногда даже и конкурентов. Из Брэда вышел бы отличный дипломат, особенно с учетом его интереса к международным отношениям в начале карьеры.

О широте интересов Брэда говорит и то, что его горизонты не ограничиваются проблемами Microsoft. Он предвидел, что на развитие новых технологий будет сильно влиять политика государства, и считал, что в этой ситуации позиция стороннего наблюдателя была бы ошибкой не только для нашей компании, но и для отрасли в целом. И хотя в чем-то нам нужно было действовать в одиночку, во многих других случаях, например в вопросах искусственного интеллекта, распознавания лиц и кибербезопасности, сотрудничество с другими игроками отрасли позволяло добиться намного большего.

Как он утверждает в этой книге, бывают моменты, когда для общего блага правительство обязано вмешаться и

усилить регулирование отрасли (у Брэда достаточно самоиронии, чтобы понимать, насколько странным в устах бизнес-лидера звучит такое требование). Он настаивал, что Microsoft и другие технологические компании должны теснее взаимодействовать с политическими лидерами в Соединенных Штатах, Европе и других странах. С тех пор я перестал хвастаться, что у меня нет офиса в Вашингтоне.

Сегодня стратегическое видение Брэда актуально как никогда. Правительства по всему миру пристально наблюдают за действиями многих игроков хайтека и за отраслью в целом. Как используются создаваемые этими компаниями технологии? Какое влияние на общество они оказывают? Какие обязательства должны брать на себя в связи с этим такие компании? Как правительствам и обществу в целом следует относиться к этой проблематике?

И хотя это уже совершенно иные вопросы, чем те, которые стояли перед нами 20 лет назад, выдвинутые Брэдом в то время идеи абсолютно актуальны и сегодня.

Возьмем, например, проблемы, связанные с технологиями распознавания лиц. Они пока еще не стали предметом серьезных публичных дебатов, однако этот момент неизбежно наступит. Какие ограничения компании-разработчики программного обеспечения должны накладывать на использование своих инструментов для распознавания лиц? Какую позицию отрасль должна занять в вопросе применения своих технологий, и введение каких правил со стороны государства

будет здесь оправданным?

Брэд стал одним из первых, кто начал работать над решением подобных вопросов, организовав несколько профессиональных сообществ для их обсуждения. Компаниям, работающим в области информационных технологий, предстоит объединиться для сотрудничества с клиентами и правительствами по всему миру. Возможно, вовлечь в эту работу все без исключения заинтересованные стороны не удастся, однако если мы допустим разноречивую в международной практике и сильное варьирование правил от страны к стране, то это будет плохо как для наших клиентов, так и для отрасли и общества в целом.

В этой книге авторы представляют вниманию читателя впечатляющий набор тем от кибербезопасности и социокультурного многообразия людей, работающих в сфере информационных технологий, до отношений между Соединенными Штатами и Китаем. Однако если бы мне пришлось выбрать самую важную главу, то это была бы глава о защите персональных данных. Возможность собирать огромные объемы данных о пользователях – это палка о двух концах. С одной стороны, правительства, компании и частные лица получают возможность принимать более эффективные решения. С другой – это вызывает серьезные вопросы о том, каким именно образом персональные данные должны использоваться, чтобы не нарушить право людей на неприкосновенность частной жизни.

Как показано в книге, даже если современные технологии и появились относительно недавно, вопросы, которые они порождают, новыми не назовешь. На протяжении веков людям приходилось иметь дело с той или иной версией этих проблем. Хотя вы уже могли читать о том, как власти нацистской Германии собирали информацию о своем собственном народе, не исключено, что упоминание войны 1812 г. в главе о конфиденциальности персональных данных или краткая история договоров о взаимной правовой помощи станет для вас неожиданностью.

Все это демонстрирует широту интересов Брэда и его способность детально разобраться в любой теме. При этом его книга менее всего похожа на скучные юридические трактаты. Брэд и его соавтор Кэрол Энн Браун – отличные рассказчики, которые дадут вам возможность ощутить, каково это – решать серьезнейшие проблемы на лету в переговорных комнатах и залах суда по всему миру. Брэд не просто смотрит на ситуацию со стороны и предается абстрактному анализу – он объединяет людей, чтобы найти решения.

Мы постоянно обмениваемся с Брэдом мнениями по этим вопросам – лично и по электронной почте. И сегодня я по-прежнему полагаюсь на его мудрость и суждение. Учитывая его опыт и интеллект, вы вряд ли найдете более квалифицированного проводника, который поможет вам не заблудиться в проблемах, стоящих в настоящее время перед технологической отраслью.

Поставленные здесь вопросы становятся все более важными. Настоящая книга дает четкое представление о проблемах, порождаемых новыми технологиями, и возможных путях их решения как с позиции самих игроков хайтека, так и с точки зрения общества. Брэд написал четкое и убедительное руководство, которое позволит вам ориентироваться в самых актуальных дебатах на эти темы.

Билл Гейтс

апрель 2019

Введение

Облако:

всемирное хранилище данных

Развитие цивилизации всегда было связано с использованием данных.

История человечества началась в тот момент, когда люди обрели способность говорить. Язык дал возможность делиться друг с другом идеями, опытом, желаниями и потребностями.

Прогресс ускорился с появлением письменности. Она упростила передачу идей не только от человека к человеку, но и из одной географической точки в другую.

Ну а затем возникло то, что дало начало процессу распространения знаний: способность хранить, извлекать и делиться письменной информацией. В Древнем мире стали строить библиотеки¹. Появление собраний документов и книг озна-

¹ Самые первые архивы содержали данные, которые вполне подошли бы для современного дата-центра. Так, археологи обнаружили на месте древнего города Эбла в Сирии остатки царского архива, уничтоженного примерно в 2300 г. до н. э. Помимо текста шумерского мифа и других документов, используемых дворцовыми писарями, там было 2000 глиняных табличек с административными записями. В них содержались детали распределения тканей и металлов, а также зерна, оливкового масла, земель и животных. Lionel Casson, *Libraries in the Ancient World* (New Haven, CT: Yale University Press, 2001), 3–4. Несложно пред-

чало, что люди теперь могли передавать знания не только через пространство, но и через время – от одного поколения к другому. Столетия спустя, когда Иоганн Гутенберг изобрел механический печатный станок, знания начали распространяться со скоростью пожара, расширяя возможности как авторов, так и их читателей.

Обмен знаниями захватил весь мир. Последующие столетия ознаменовались взрывом торговли, который был одновременно причиной и следствием более интенсивных коммуникаций. К началу XX в. атрибутом практически каждого офиса стали хранилища документов. Комнаты были заполнены шкафами с картотеками².

ставить, как команда аналитиков работает с похожими данными в наши дни. В последующие столетия библиотеки появились по всему древнему Средиземноморью, сначала в богатых городах-государствах Греции, затем в Александрии и, наконец, в Риме. Их собрания становились разнообразнее по мере того, как человечество создавало документы и отказывалось от глиняных табличек в пользу папируса. В главной библиотеке Александрии, основанной примерно в 300 г. до н. э., хранилось 490 000 свитков. Casson, *Libraries*, 36. В то же самое время в Восточной Азии стали распространяться частные библиотеки, где собрания документов хранились в бамбуковых сундуках. Изобретение бумаги в Китае в 121 г. н. э. стало настоящим прорывом и «позволило Востоку на века опередить Запад, создав основу для появления более сложных систем администрирования и бюрократии». James W. P. Campbell, *The Library: A World History* (Chicago: The University of Chicago Press, 2013), 95.

² История изобретения картотеки отражает изменение потребностей в хранении данных с течением времени. В 1898 г. Эдвина Сибела, американского страхового агента, перестала устраивать существовавшая тогда система хранения данных. Сибел жил в Южной Калифорнии и занимался страхованием хлопка в процессе его доставки с полей через Атлантику на текстильные фабрики в Европе. В

Хотя данные всегда были важны для общества, никогда еще они не играли той роли, какую играют сегодня. Даже когда торговля замедляется или возникают проблемы в экономике, количество доступных нам данных все равно устойчиво растет. Говорят даже, что данные стали нефтью XXI в. Это преуменьшение. Столетие назад, чтобы привести в движение автомобили, самолеты и поезда, требовались продукты нефтепереработки. Сегодня все аспекты человеческой жизни приводятся в движение информацией. Если говорить о современной цивилизации, то данные больше похожи на воздух, которым мы дышим, чем на нефтепродукты, которые мы сжигаем.

В отличие от нефти данные являются возобновляемым ресурсом, который создается самими людьми. К концу те-

процессе работы оформлялось большое количество документов, которые требовали надежного хранения. Во времена Сибела компании хранили свою документацию в деревянных «ящиках для бумаг», которые стояли друг на друге от пола до потолка. Документы обычно помещали в конверты и складывали в ящики, добраться до которых нередко можно было только с помощью стремянки. Это было очень неудобно, особенно когда человек точно не знал, где лежит нужный ему документ. Как любой хороший изобретатель, Сибел ясно видел проблему, которая требовала решения. Его идея была простой, но очень удачной – организовать вертикальную систему хранения в деревянном шкафу. Он договорился с одним из изготовителей в Цинциннати, чтобы тот сделал пять шкафов с ящиками, в которых документы размещались вертикально, что позволяло клерку быстро просматривать и читать названия папок, не открывая конверты. Со временем документы стали размещать в папках с маркированными разделителями между ними. Так появилась современная картотека. James Ward, *The Perfection of the Paper Clip: Curious Tales of Invention, Accidental Genius, and Stationery Obsession* (New York: Atria Books, 2015), 255–56.

кущего десятилетия объем оцифрованных данных будет более чем в 25 раз превышать то, что мы имели в его начале³. При помощи искусственного интеллекта (или ИИ) мы в состоянии обрабатывать больше информации, чем когда-либо прежде.

Цифровую инфраструктуру, с помощью которой поддерживаются эти новые возможности, называют облаком. Хотя слово «облако» обычно ассоциируется у нас с чем-то мягким и воздушным, облако, о котором идет речь, – это крепость. Каждый раз, когда вы просматриваете что-нибудь на своем смартфоне, данные извлекаются из гигантского дата-центра – современного чуда, которое вблизи видели лишь немногие.

Однако, если вам все же посчастливится посетить дата-центр, вы станете лучше понимать, как сейчас устроен мир.

Одним из самых подходящих мест, где можно посмотреть, как работают облачные технологии, является небольшой городок Куинси в штате Вашингтон. Он находится примерно в 240 км к востоку от Сиэтла в стороне от федеральной автомагистрали 90. Иногда этот регион называют мировой столицей яблок⁴. Это место выбрано для дата-центра неслу-

³ David Reinsel, John Gantz, and John Rydning, Data Age 2025: The Digitization of the World From Edge to Core (IDC White Paper – #US44413318, Sponsored by Seagate), November 2018, 6, <https://www.seagate.com/files/www-content/our-story/trends/files/idc-seagate-dataage-whitepaper.pdf>.

⁴ США являются одним из ведущих мировых производителей яблок. Около

чайно. Куинси располагается в сердце сельскохозяйственного района, через который протекает река Колумбия, крупнейшая водная артерия на западе Соединенных Штатов. За многие тысячелетия река прорезала себе путь, сформировав каньон с высокими берегами. Электроэнергией город снабжает сеть гидроэлектростанций, включая крупнейшую в Соединенных Штатах – Гранд-Кули. Это идеальное место для строительства современных дата-центров, поскольку они являются крупнейшим мировым потребителем электроэнергии⁵.

В нескольких кварталах от главной улицы Куинси находится ряд ничем не примечательных зданий, огороженных высокими заборами и стенами. На некоторых из них красуются логотипы технологических компаний, остальные же не имеют никаких опознавательных знаков. Самое большое здание принадлежит Microsoft и называется Columbia Data Center.

Размеры дата-центра производят ошеломляющее и даже жутковатое впечатление. Это давно уже не отдельное строение, а два комплекса с 20 зданиями общей площадью 185 000 кв. м. Каждое из них имеет размер с два футбольных поля и без труда может вместить пару больших коммерческих авиалайнеров. В зданиях размещены сотни тысяч сер-

60 % выращиваемых в стране яблок поставляет штат Вашингтон. – *Прим. пер.*

⁵ João Marques Lima, "Data centres of the world will consume 1/5 of Earth's power by 2025," *Data Economy*, December 12, 2017, <https://data-economy.com/data-centres-world-will-consume-1-5-earths-power-2025/>.

веров и миллионы жестких дисков, которые раз в три года заменяются на более быстрые и эффективные модели.

Лучший способ получить представление о масштабах такого хранилища данных – прогуляться от его края к центру. Снаружи каждого здания установлены мощнейшие генераторы, готовые включиться в течение нескольких секунд и гарантировать бесперебойную работу дата-центра на случай, если подача электричества извне прекратится. Каждый генератор имеет более 6 м в высоту и способен обеспечить электроэнергией более 2000 домов. Запасов дизельного топлива у генераторов достаточно для поддержания работы дата-центра в течение 48 часов, а в случае дозаправки еще дольше. В более современных дата-центрах Microsoft, например в Шайенне, штат Вайоминг, генераторы работают на более чистом природном газе и служат источником резервного питания и для региональной электросети. Таких генераторов рядом со зданиями дата-центра десятки, и все они готовы включиться в случае перебоев поставки энергии от гидроэлектростанции Гранд-Кули.

Внутри каждого здания в больших защищенных помещениях располагаются трансформаторные подстанции, понижающие напряжение с 230 000 В до необходимых для питания компьютеров 240 В. Помещения подстанций заставлены рядами двухметровых стоек с пятью сотнями, если не больше, аккумуляторов, похожих на те, что можно увидеть под капотом автомобиля. Двери подстанций пуленепробива-

емые, а стены – огнестойкие, не позволяющие огню перебрасываться с одного помещения на другое. Обычно в одном здании дата-центра не меньше четырех таких подстанций и до 5000 аккумуляторов. Они выполняют две функции. Во-первых, служат стабилизатором. А во-вторых, в случае отключения электроэнергии поддерживают работу дата-центра до запуска генераторов.

Еще один набор пуленепробиваемых дверей и огнестойких стен, еще один металлоискатель вроде тех, что установлены в аэропортах, и два охранника в форме – и вы попадаете в святая святых. Сюда могут входить только штатные сотрудники Microsoft, чьи имена имеются в предварительно утвержденном списке. Вы входите в небольшую комнатку, и за вами захлопывается стальная дверь. Сотрудники службы безопасности запирают вас и разглядывают на мониторе, прежде чем открыть следующую пуленепробиваемую дверь.

Наконец, вы попадаете в просторный зал, этот храм информационной эпохи, являющийся важнейшей составляющей цифровых технологий. В зале вас приветствует приглушенный гул, исходящий от заполненных серверами стоек высотой от пола до потолка. Стойки расположены ровными рядами, уходящими вдаль насколько хватает глаз. Эта гигантская библиотека из стали и микросхем состоит из идентичных серверов, каждый из которых вмещает уникальный массив информации. Это и есть хранилище цифровых данных.

Где-то там хранятся и ваши файлы, в том числе отправленное сегодня утром электронное письмо, документ, над которым вы работали накануне вечером, и сделанная вчера фотография. Скорее всего, там же находится и ваша личная информация, касающаяся отношений с банком, врачом и работодателем. Эти файлы занимают лишь крошечную часть жесткого диска на одном из тысяч и тысяч компьютеров. Файлы зашифрованы, поэтому только авторизованные пользователи могут прочитать их.

В каждом здании дата-центра несколько таких помещений, изолированных друг от друга на случай пожара. Компьютеры подключены к трем источникам питания, а стойки спроектированы так, чтобы выделяющееся тепло распределялось по всему зданию. Это снижает потребность в отоплении и, таким образом, расход электроэнергии в зимний период.

Выход из помещения, где располагаются серверы, происходит в том же порядке. Вас просят снять обувь и брючный ремень. Когда вы замечаете, что на выходе из аэропорта подобной процедуры нет, сопровождающий поясняет, что повторный досмотр продиктован необходимостью. Microsoft заботится о том, чтобы информация не была скопирована на флеш-накопитель, и чтобы посетитель не вынес жесткий диск с чьими-то персональными данными. Когда приходит время заменить жесткие диски на более совершенные, данные с них копируются на новый компьютер, а на старом дис-

ке стираются. Снятые с эксплуатации жесткие диски выносятся через специальный выход и отправляют в огромный измельчитель.

Об одной из самых интересных особенностей дата-центров рассказывают под конец экскурсии. Сопровождающий объясняет, что у каждого дата-центра есть дублер, в задачи которого входит резервное копирование данных. Поэтому данные, принадлежащие корпорациям, правительству или некоммерческим организациям, имеют копию, которая хранится в другом месте. В случае землетрясения, урагана или другой природной или техногенной катастрофы второй дата-центр сможет обеспечить бесперебойную работу облачного сервиса, которым вы пользуетесь. Когда, например, на севере Японии произошло землетрясение, бесперебойное функционирование облачных сервисов обеспечил наш дата-центр на юге.

Сегодня в распоряжении Microsoft находятся более 100 собственных и арендованных дата-центров разного размера более чем в 20 странах (и их число растет). Компания предоставляет 200 онлайн-сервисов и обслуживает более миллиарда клиентов на 140 с лишним рынках.

Когда я в 1993 г. только начинал работать в Microsoft, для создания софтверной компании значительный капитал не требовался. Основатели Microsoft Билл Гейтс и Пол Аллен были одними из тех, кому удалось запустить свою компанию из гаража или университетского общежития. Дело в

том, что в то время создание программного обеспечения не требовало больших вложений. Чтобы начать работу, было достаточно иметь хороший компьютер, небольшую сумму на банковском счете и готовность в течение некоторого времени питаться одной пиццей.

Мы наблюдали это не раз в процессе того, как Microsoft превращалась из небольшого стартапа в транснациональную компанию. В 2004 г. мы решили приобрести компанию, занимавшуюся разработкой средств борьбы со шпионскими программами. Она называлась Giant Company Software. Чтобы связаться с ней, мы позвонили по телефону технической поддержки, указанному в рекламе. Когда сотрудник Microsoft попросил перевести звонок на генерального директора, трубку просто передали другому сотруднику, который сидел за соседним столом. Не удивительно, что переговоры о продаже компании завершились очень быстро⁶.

Когда мне приходится бывать в наших дата-центрах, я всегда вспоминаю о Giant Company Software. Вы вполне можете создать новое программное приложение, подобно тому, как когда-то сделали Билл и Пол. Разработчики программ с открытым исходным кодом делают это постоянно. Но создание платформ, необходимых для облачных вычислений в глобальном масштабе, – это уже совсем другое. Когда про-

⁶ Ryan Naraine, "Microsoft Makes Giant Anti-Spyware Acquisition," *eWEEK*, December 16, 2004, <http://www.eweek.com/news/microsoft-makes-giant-anti-spyware-acquisition>.

ходишь мимо тысяч мигающих компьютеров, стоек с источниками бесперебойного питания и огромных генераторов, понимаешь, что не просто попал в новую эпоху. Это, скорее, другая планета. Строительство дата-центров обходится в сотни миллионов долларов. А как только оно заканчивается, начинаются работы по обслуживанию и модернизации объекта. Расширяется территория дата-центра, серверы, жесткие диски и источники бесперебойного питания обновляются или заменяются на более новые и более эффективные. Момент, когда можно сказать, что работы по созданию дата-центра завершены, не наступает никогда.

Во многих отношениях современный дата-центр находится на переднем крае новой цифровой эры, в которую вступил мир. Создание огромных массивов данных, развитие средств хранения информации и рост вычислительных мощностей создали беспрецедентные возможности для экономического прогресса в мире, позволив решить многие из самых сложных вопросов нашего времени. Но как в эту новую эру найти правильный баланс общественной безопасности, индивидуального удобства и неприкосновенности частной жизни? Как защититься от злоумышленников, которые используют новые технологии для кибератак на целые страны, корпорации или частную жизнь граждан? Как оценить экономические последствия новых технологий, которые могут наступить для тех или иных сообществ? Удастся ли нам создать мир, в котором наши дети смогут найти работу? Сможем ли

мы вообще контролировать зарождающийся новый мир?

Чтобы ответить на все эти вопросы, необходимо лучше понять, в каком направлении развиваются новые технологии, в том числе с учетом их эволюции в прошлом.

Испокон веку известно, что один и тот же инструмент может быть использован как во благо, так и во зло. Даже метлой можно подмести пол или ударить кого-нибудь по голове. Чем мощнее инструмент в наших руках, тем более значительную пользу или вред он может принести. И хотя с цифровой революцией связаны большие надежды, в мире есть силы, которые готовы превратить информационные технологии как в мощный инструмент, так и в грозное оружие.

Эра современных информационных технологий дает все больше поводов для беспокойства. Обеспокоенность наиболее заметна в демократических странах. На фоне проблем иммиграции, торгового дефицита и неравенства доходов в них все чаще возникают популистские и националистические настроения, которые отчасти являются результатом кардинальных технологических сдвигов. Преимущества современных технологий распределяются неравномерно, а характер и скорость изменений ставят сложные вопросы перед отдельными людьми, сообществами и целыми странами. Демократические общества сталкиваются с более серьезными вызовами, чем те, с которыми они имели дело на протяжении последнего столетия. В некоторых случаях другие страны при помощи новых технологий пытаются играть на этой

уязвимости.

В этой книге перечисленные вопросы рассматриваются с точки зрения одной из крупнейших в мире технологических компаний. Она рассказывает о том, как технологический сектор пытается договориться о правилах игры с другими заинтересованными сторонами, которые сильнее, чем любая компания или даже вся отрасль. Речь идет не только о тенденциях и идеях, но и о людях, решениях и действиях, направленных на то, чтобы быстрее адаптироваться к условиям стремительно меняющегося мира.

Это разворачивающаяся драма, которую в Microsoft иногда видят иначе, чем другие участники. Два десятилетия назад мы оказались в центре одного из первых столкновений между современными информационными технологиями и миром в широком понимании. Министерство юстиции США и 20 штатов подали антимонопольный иск против нашей компании, пытаясь разделить Microsoft на несколько частей. То же самое сделали правительства еще нескольких стран. Антимонопольные органы пришли к выводу, что операционная система Windows слишком важна, чтобы ее можно было оставить без государственного регулирования.

Хотя нам удалось защитить Microsoft от расчленения на более мелкие компании, это был трудный, малоприятный и даже болезненный процесс. Когда в 2002 г. я получил пост главного юрисконсульта компании, передо мной встала задача разработать своего рода мирный договор между пра-

вительствами по всему миру и хайтек-компаниями. На это ушло почти десятилетие⁷, и мы набили на этом пути немало

⁷ Антимонопольное разбирательство против Microsoft наглядно показывает, чем это грозит, включая то, сколько времени может потребоваться на расследование и исполнительное производство, если компания не устраняет те недостатки, которые привлекают внимание властей. После урегулирования проблем в Соединенных Штатах в начале 2000-х гг. нам не удавалось вплоть до декабря 2009 г. прийти к окончательному соглашению в Брюсселе с Европейской комиссией. European Commission, "Antitrust: Commission Accepts Microsoft Commitments to Give Users Browser Choice," December 16, 2009, http://europa.eu/rapid/press-release_IP-09-1941_en.htm. В целом многочисленные расследования и иски против Microsoft растянулись почти на три десятилетия. Антимонопольные проблемы у компании начались в июне 1990 г., когда Федеральная торговая комиссия раскрыла то, что стало широко известным анализом маркетинговой, лицензионной и дистрибьюторской практики в отношении операционной системы Windows. Andrew I. Gavil and Harry First, *The Microsoft Antitrust Cases: Competition Policy for the Twenty-First Century* (Cambridge, MA: The MIT Press, 2014). Разбирательство изобиловало неожиданными поворотами, а последние иски были урегулированы только 28 лет спустя, 21 декабря 2018 г. В определенном смысле оно стало первым глобальным антимонопольным спором, расследование по которому велось в 27 странах, а последними делами были коллективные иски потребителей в трех канадских провинциях – Квебек, Онтарио и Британская Колумбия. Хотя три десятилетия могут, на первый взгляд, показаться чрезвычайно большим сроком для технологической проблемы, на самом деле это более типично для крупных антимонопольных разбирательств, чем думают многие. В 1999 г., когда Microsoft оказалась в центре крупнейшего скандала, я не пожалел времени на изучение самых известных антимонопольных сражений XX в., в том числе и того, как компании и их генеральные директора справлялись с ними. Это были дела таких компаний, как Standard Oil, U. S. Steel, IBM и AT&T, т. е. тех, кто представлял ведущие технологии того времени. Правительство США инициировало первое антимонопольное разбирательство против AT&T в 1913 г., и, хотя и с перерывами, оно тянулось вплоть до 1982 г., когда компания согласилась на раздробление для решения третьего крупного иска против нее. Аналогичным образом вела себя IBM в своем первом круп-

пишек. Учитывая мою роль, ответственность практически за каждую из них лежит на мне.

Мы вышли из этого испытания возмужавшими и более мудрыми. Нам стало очевидно, что надо посмотреться в зеркало и понять, как нас видят другие, а не ограничиваться собственным представлением о себе. Это все равно что окатиться на месте первого выпускного класса новой школы. Далеко не всегда нам удавалось быть первыми учениками, но мы прошли эту школу раньше всех остальных.

Сегодня связанные с новыми технологиями проблемы гораздо шире и глубже, чем 20 лет назад. Мы достигли критической массы как с точки зрения самих технологий, так и общества. С одной стороны, это время как никогда богатое возможностями. С другой – требуются срочные меры, если мы хотим решить наболевшие проблемы.

ном разбирательстве в 1932 г. Споры вокруг доминирования ее мейнфреймов продолжались вплоть до урегулирования с Европейской комиссией в 1984 г. Еще десятилетие потребовалось для того, чтобы обеспокоенность доминированием мейнфреймов IBM ослабла до такой степени, которая позволила компании просить власти в Вашингтоне и Брюсселе прекратить надзор за ней. Tom Buerkle, "IBM Moves to Defend Mainframe Business in EU," *New York Times*, July 8, 1994, <https://www.nytimes.com/1994/07/08/business/worldbusiness/IHT-ibm-moves-to-defend-mainframe-business-in-eu.html>. Продолжительность этих сражений стала тем уроком, на основе которого сформировалось мое представление о том, как технологическим компаниям нужно подходить к антимонопольным проблемам и другим вопросам регулирования. Она заставила меня прийти к выводу о том, что успешные технологические компании должны активно взаимодействовать с властями, укреплять взаимосвязи с ними и в конечном итоге добиваться стабильных договоренностей с правительствами.

Компании, работающие в области информационных технологий, должны измениться, как два десятилетия назад пришлось измениться компании Microsoft. Пришло время признать элементарный, но жизненно важный принцип: если ваша технология изменяет мир, вы несете ответственность за решение проблем, созданных вашими руками. Это утверждение может показаться бесспорным, но только не для индустрии, которая долгое время была одержима стремительным ростом, а иногда и подрывными технологиями ради самих подрывных технологий. Короче говоря, компании, которые создают новые технологии, должны взять на себя более серьезную ответственность за будущее.

Не менее важно признать и другое: хайтек-индустрия не в состоянии решить эти проблемы в одиночку. Необходимо сочетание саморегулирования и действий со стороны государства. Здесь также ставки для мировых демократий выше, чем для остального мира, в определенной мере в результате их зависимости от широкого экономического и социального консенсуса во времена драматических изменений в технологической области. Складывается впечатление, что многим демократическим правительствам сейчас более чем когда-либо трудно проявлять волю к действию. Однако им необходимо выступить с новыми политическими инициативами и программами – самостоятельно, в сотрудничестве друг с другом и с представителями хайтека. Проще говоря, правительства должны стать более расторопными и преодо-

леть свое отставание от развивающихся технологий.

Проблемы подобного рода не имеют готовых решений, однако ничто не мешает нам изучить уроки прошлого и использовать некоторые старые идеи. Технологические изменения накрывают мир волнами со времен первой промышленной революции, начавшейся в центральных графствах Англии в середине 1700-х гг. Для любой вроде бы ни на что не похожей проблемы зачастую можно найти исторический аналог, который, несмотря на свою уникальность, может оказаться полезным. В этой книге возможности и вызовы будущего рассматриваются через призму прошлого опыта в попытке извлечь из него то, что может принести пользу сейчас.

В конечном счете обсуждаемые в книге вопросы связаны с последствиями современных технологий для наших рабочих мест, безопасности и основополагающих прав человека. Мы должны примирить быстрый прогресс в технологической области с традиционными и даже вечными ценностями. Для достижения этой цели необходимо сделать так, чтобы инновации продолжались, а технологии и создающие их компании подчинялись правилам жизни демократического общества и позволяли нам самим определять свою судьбу.

Глава 1

Глобальная слежка: три часа до взрыва

Когда 6 июня 2013 г. в Редмонде, штат Вашингтон, солнце наконец выглянуло из-за облаков, Доминик Карр поднял жалюзи в своем офисе на пятом этаже здания на территории кампуса Microsoft. До прихода настоящего лета на Тихоокеанский Северо-Запад США оставался еще целый месяц, но проникающие сквозь окно ласковые солнечные лучи уже предвещали наступление теплой погоды, а вместе с ней и того времени года, когда рабочее напряжение несколько спадает.

Доминик взял мобильный телефон и направился к лифту, чтобы купить сэндвич в близлежащем кафе. Когда он шел по дорожке между зданиями, телефон в заднем кармане зазвонил. Доминик был руководителем подчинявшейся мне группы, отвечавшей за связи с общественностью и коммуникации. В ее функции входило решение наиболее острых проблем, возникающих у компании при общении со СМИ. С телефоном он никогда не расставался, да и вообще у него была привычка никогда надолго не покидать свое рабочее место.

На экране высветилось уведомление с темой Microsoft/PRISM. В то время мы использовали аббревиатуру PRISM

для обозначения ежегодной конференции руководителей отделов продаж. В общем, ничего особенного, просто еще одно рутинное сообщение о рутинном бизнесе Microsoft.

Однако в реальности сообщение носило экстраординарный характер. Оно предупреждало о глобальной информационной бомбе, готовой вот-вот взорваться.

«Хотим проинформировать вас, что газета *The Guardian* сегодня вечером планирует опубликовать статью о PRISM – добровольной секретной программе сотрудничества между несколькими крупными американскими технологическими компаниями и АНБ», – было сказано в нем со ссылкой на Агентство национальной безопасности США.

Сообщение прислал еще один Доминик – Доминик Раш – репортер британской ежедневной газеты *The Guardian*. Первоначально оно попало в почтовый ящик менеджера по связям с общественностью Microsoft в Бостоне, а тот перенаправил его дальше, пометив флажком, который у нас в компании принято называть «красным взрывом»: «Прочитать немедленно».

К сообщению был приложен список из девяти пунктов, по которым газета желала получить от нас комментарии, причем в совершенно нереалистичный срок. Раш пояснял: «Как ответственные журналисты, мы хотели бы дать вам возможность поправить любые неточности, которые могут содержаться в приведенных утверждениях... Мы уже обратились за комментариями по поводу этой истории в Белый дом.

Учитывая деликатный характер программы, мы сразу же обращаемся к вам для получения комментариев». Он хотел, чтобы мы ответили ему к 18:00 по летнему тихоокеанскому времени, что соответствовало 15:00 в Сиэтле.

В распоряжение *The Guardian* попали секретные документы, из которых следовало, что девять американских технологических компаний – Microsoft, Yahoo, Google, Facebook, Paltalk, YouTube, Skype, AOL и Apple – якобы участвуют в добровольной программе PRISM, предоставляющей АНБ прямой доступ к электронной почте, чатам, видео, фотографиям и данным из социальных сетей.

Планам Доминика на обед – не только в тот момент, но и на протяжении нескольких последующих дней, – не суждено было сбыться. Он развернулся и, перепрыгивая через две ступеньки, помчался вверх по лестнице, ведущей обратно в офис на пятом этаже. По его подозрениям, возникшая ситуация была связана с тревожной статьей, напечатанной в то утро в *The Guardian*. Газета опубликовала секретное судебное предписание, требующее от американского телекоммуникационного гиганта Verizon «на ежедневной основе» передавать уполномоченным государственным органам сведения о внутренних и международных звонках⁸. Предполагалось, что анализом сведений будет заниматься АНБ со штаб-

⁸ Glenn Greenwald, "NSA Collecting Phone Records of Millions of Verizon Customers Daily," *Guardian*, June 6, 2013, <https://www.theguardian.com/world/2013/jun/06/nsa-phone-records-verizon-court-order>.

квартирой в Форт-Миде, штат Мэриленд, – организация, которая давно ведет радиоэлектронную разведку по всему миру. В статье говорилось, что объектом программы массированного сбора информации станут также миллионы американцев, независимо от того, совершили они что-то противозаконное или нет.

Если кто-то в Microsoft и мог что-нибудь знать о PRISM, так это Джон Франк, руководивший командами юристов, которые в числе прочего занимались и вопросами, связанными с национальной безопасностью. Доминик спешно отправился к нему в офис.

Всегда уравновешенный и методичный, Джон медленно прочитал сообщение *The Guardian* в телефоне Доминика. Сняв очки, он отодвинулся от стола, посмотрел в окно, за которым сияло солнце, и как-то сразу поник: «Чушь какая-то. Все это не соответствует действительности».

Поскольку Джон лично участвовал в создании процедуры, в соответствии с которой компания реагирует на запросы правоохранительных органов о предоставлении информации, ему прекрасно было известно, как она работает. Microsoft раскрывает данные только в случае получения обоснованного запроса от соответствующих властей – и только в отношении конкретных учетных записей или физических лиц.

Когда Джон и Доминик подошли к двери моего кабинета, им нечего было мне сказать, кроме как изложить суть вопро-

сов, присланных репортером *The Guardian*. «Если АНБ действительно этим занимается, то без нашего ведома», – сказал Джон.

Да, по закону мы были обязаны рассматривать и отвечать на запросы о предоставлении пользовательских данных. У нас существовала отлаженная процедура реагирования на запросы правоохранительных органов. Но Microsoft – огромная компания. Может быть, это результат недобросовестных действий какого-либо сотрудника?

От этой гипотезы мы, однако, быстро отказались, поскольку понимали, как работают наши технологические системы и процедура получения, рассмотрения и реагирования на требования правительства. В сообщении, которое нам прислала *The Guardian*, не сходились концы с концами.

Никто в Microsoft никогда не слышал о PRISM. *The Guardian* не желала раскрывать, что за документы попали к ней. Мы обратились к своим контактам в Белом доме, но и там отказались обсуждать то, что могло оказаться «секретным». В конце концов я заметил: «Наверное, мы входим в некий тайный клуб, который настолько секретен, что мы даже не знаем, что состоим в нем».

Оставалось только ждать, пока статью опубликуют, и уже потом давать комментарии.

В 15:00 по летнему тихоокеанскому времени *The Guardian* выложила свою взрывную новость: «Программа PRISM дает Агентству национальной безопасности доступ к данным

пользователей Apple, Google и других компаний»⁹. Наконец-то мы узнали, что кроется за аббревиатурой PRISM – программа электронной слежки АНБ (Planning Tool for Resource Integration, Synchronization and Management – «Инструмент планирования для интеграции ресурсов, синхронизации и управления») ¹⁰. Кто придумал это безумное словосочетание? Оно походило на неудачное название какого-то программного продукта. По данным СМИ, это действительно была программа электронного слежения за мобильными устройствами и перехвата телефонных переговоров, электронной почты, онлайн-сообщений, фотографий и видео¹¹.

⁹ Glenn Greenwald and Ewen MacAskill, "NSA Prism Program Taps In to User Data of Apple, Google and Others," *Guardian*, June 7, 2013, <https://www.theguardian.com/world/2013/jun/06/us-tech-giants-nsa-data>.

¹⁰ Benjamin Dreyfuss and Emily Dreyfuss, "What Is the NSA's PRISM Program? (FAQ)," CNET, June 7, 2013, <https://www.cnet.com/news/what-is-the-nsas-prism-program-faq/>.

¹¹ Джеймс Клеппер, который был в то время директором Национальной разведки, позднее описывал эту программу как «внутреннюю компьютерную систему, используемую для законного, под надзором суда, сбора правительством разведывательной информации в электронных каналах передачи информации». Robert O'Harrow Jr., Ellen Nakashima, and Barton Gellman, "U.S., Company Officials: Internet Surveillance Does Not Indiscriminately Mine Data," *Washington Post*, June 8, 2013, https://www.washingtonpost.com/world/national-security/us-company-officials-internet-surveillance-does-not-indiscriminately-mine-data/2013/06/08/5b3bb234-d07d-11e2-9f1a-1a7cdee20287_story.html?hpid=hp_hp-top-table-main-prism-no-mining%3Ahomepage%2Ft-story&hpid=hp_hp-top-table-main-prism-no-mining%3Ahomepage%2Ft-story

В течение нескольких часов статья *The Guardian* и аналогичная публикация в *The Washington Post* облетели весь мир. На отделы продаж и юристов Microsoft обрушился шквал звонков от клиентов.

Всех мучил один вопрос: правда ли это?

Поначалу было непонятно, откуда взялась такая информация. Не все были уверены, что она соответствует действительности. Однако через три дня *The Guardian* опубликовала еще одну статью, ставшую почти такой же сенсацией, как и первая. Она раскрыла источник этой информации¹², причем по его собственной просьбе.

Этим источником оказался 29-летний сотрудник Booz Allen Hamilton, подрядчика Министерства обороны США. Его звали Эдвард Сноуден. Он работал в Центре анализа угроз АНБ на Гавайях в качестве администратора компьютерных систем. Ему удалось скачать более миллиона сверхсекретных документов¹³, а 20 мая 2013 г. он вылетел в Гонконг, где связался с журналистами *The Guardian* и *The Washington Post* и через них поделился секретами АНБ со

[utm_term=b5761610edbl.](#)

¹² Glenn Greenwald, Ewen MacAskill, and Laura Poitras, "Edward Snowden: The Whistleblower Behind the NSA Surveillance Revelations," *Guardian*, June 11, 2013, <https://www.theguardian.com/world/2013/jun/09/edward-snowden-nsa-whistleblower-surveillance>.

¹³ Michael B. Kelley, "NSA: Snowden Stole 1.7 Million Classified Documents and Still Has Access to Most of Them," *Business Insider*, December 13, 2013, <https://www.businessinsider.com/how-many-docs-did-snowden-take-2013-12>.

всем миром¹⁴.

В том году документы Сноудена легли в основу целой серии статей, выходивших на протяжении лета и осени. Первой в открытый доступ попала секретная презентация в PowerPoint из 41 слайда, предназначенная для обучения сотрудников разведки. Однако это было лишь начало. Репортеры вытаскивали на свет божий все новые и новые документы, поддерживая всеобщее напряжение сенсационными заголовками. Волна общественного недоверия продолжала нарастать по мере того, как всплывали факты доступа правительств США и Великобритании к записям телефонных разговоров и данным пользователей, включая иностранных лидеров и миллионы добропорядочных американцев¹⁵.

Эта история задела общественность за живое, и не без основания. Она противоречила базовым принципам защиты неприкосновенности частной жизни, которые более чем два столетия воспринимались демократическими обществами как должное. Право на неприкосновенность частной жизни, признание которого лежит в основе защиты вашей ин-

¹⁴ Ken Dilanian, Richard A. Serrano, and Michael A. Memoli, "Snowden Smuggled Out Data on Thumb Drive, Officials Say," *Los Angeles Times*, June 13, 2013, <http://articles.latimes.com/2013/jun/13/nation/la-na-nsa-leaks-20130614>.

¹⁵ Nick Hopkins, "UK Gathering Secret Intelligence Via Covert NSA Operation," *Guardian*, June 7, 2013, <https://www.theguardian.com/technology/2013/jun/07/uk-gathering-secret-intelligence-nsa-prism>; см. также Mirren Gidda, "Edward Snowden and the NSA Files – Timeline," *Guardian*, August 21, 2013, <https://www.theguardian.com/world/2013/jun/23/edward-snowden-nsa-files-timeline>.

формации в дата-центре в Куинси, родилось в XVIII в. во время бурной полемики, выплеснувшейся на улицы Лондона. Человек, который устроил эту политическую бурю, сам был членом парламента. Его звали Джон Уилкс.

Джон Уилкс был, пожалуй, самым ярким – и радикальным – политиком своего времени. В 1760-х гг. он бросил вызов не только премьер-министру, но и королю Англии в таких смачных выражениях, что покраснели бы даже некоторые из сегодняшних политиков (ну или почти покраснели бы). В апреле 1763 г. Уилкс выступил в одной из оппозиционных газет с анонимной статьей, критиковавшей власть имущих. Статья привела в ярость генерального прокурора Великобритании Чарльза Йорка, который подозревал, что автором был Уилкс. Вскоре правительство выдало ордер на проведение в связи с этим обысков, причем с такой широкой формулировкой, что полиция получила право входить практически в любое помещение и в любое время.

Действуя на основании крайне сомнительной информации, полицейские среди ночи ворвались в дом владельца типографской мастерской, «вытащили его из семейной постели, изъяли все личные бумаги и арестовали 14 подмастерьев и слуг»¹⁶. Сразу вслед за этим британские власти провели обыски еще в четырех домах, арестовав в общей сложности 49 человек, которые в большинстве своем были невиновны-

¹⁶ William J. Cuddihy, *The Fourth Amendment: Origins and Meaning, 1602–1791* (Oxford: Oxford University Press, 2009), 441.

ми. Полицейские выбивали двери, рылись в сундуках и сломали сотни замков¹⁷. В конце концов им удалось собрать достаточно доказательств, чтобы схватить того, на кого они охотились: Джона Уилкса взяли под стражу.

Однако Уилкс был не из тех, кто сдается без борьбы. В течение месяца он подал дюжину исков в суд, тем самым бросив вызов самым влиятельным чиновникам страны. В его действиях не было ничего удивительного, а вот то, что произошло дальше, потрясло британский истеблишмент, особенно правительство: суды вынесли решения в пользу Уилкса. Буквально опрокинув сложившуюся за века власть короля и его свиты, суды потребовали, чтобы отныне перед проведением обыска власти предъявляли веские основания, а в случаях, когда такие основания имеются, ордер должен содержать указание места, где должен проводиться обыск. Британская пресса приветствовала это решение, кивая на известную фразу о том, что «дом англичанина – его крепость, и он не может быть обыскан, а бумаги владельца не могут быть изъяты лишь на основании прихоти королевских посыльных»¹⁸.

Во многих смыслах поданные Джоном Уилксом судебные иски ознаменовали рождение современного права на неприкосновенность частной жизни. Этому праву завидовали многие свободные люди, в том числе британские колонисты в

¹⁷ Там же, с. 442.

¹⁸ Там же, с. 459.

Северной Америке. Всего за два года до этого они инициировали – и проиграли – столь же бурный судебный процесс в Новой Англии. С галерки Бостонского суда за этим знаменитым процессом начала 1760-х гг. наблюдал Джон Адамс, которому тогда было около 25 лет и который еще не успел стать адвокатом. Джеймс Отис – младший, один из самых блестящих адвокатов Массачусетса, протестовал против использования британскими войсками тех же методов, которые оспорил Уилкс. В ответ на действия местных контрабандистов, которые ввозили товары без уплаты несправедливой, на их взгляд, пошлины, британцы выписывали так называемые «общие» ордера, позволявшие обыскивать один дом за другим в поисках таможенных нарушений, не имея достаточных оснований подозревать хозяев в контрабанде¹⁹.

Отис утверждал, что это грубое нарушение гражданских свобод и «худший пример произвола со стороны властей»²⁰. Хотя он процесс проиграл, его выступление стало одним из первых толчков, побудивших колонистов к восстанию. Даже на закате своей жизни Адамс не забывал аргументации Отиса во время процесса и говорил, что тот «вдохнул в эту нацию жизнь»²¹. До самой кончины он утверждал, что именно

¹⁹ Frederick S. Lane, *American Privacy: The 400-Year History of Our Most Contested Right* (Boston: Beacon Press, 2009),

²⁰ David Fellman, *The Defendant's Rights Today* (Madison: University of Wisconsin Press, 1976), 258.

²¹ William Tudor, *The Life of James Otis, of Massachusetts: Containing Also, Notices of Some Contemporary Characters and Events, From the Year 1760 to 1775*

этот день, это судебное дело, этот зал суда и это недовольство направили Соединенные Штаты на путь независимости²².

После провозглашения независимости потребовалось еще 13 лет, чтобы реализовать принцип, который так страстно отстаивал Отис. К тому времени место решения этого вопроса переместилось в Нью-Йорк, где на Уолл-стрит в 1789 г. впервые собрался конгресс США. Джеймс Мэдисон выступил перед палатой представителей, представив разработанный им Билль о правах²³. Он включал в себя то, что в ито-

(Boston: Wells and Lilly, 1823), 87–88. Адамс вспоминал, какое воздействие слова Отиса оказали на жителей Массачусетса спустя день после того, как основатели государства проголосовали за независимость в Филадельфии 2 июля 1776 г. Адамс проснулся ни свет ни заря, чтобы в письме своей жене Абигаиль рассказать о значении слов Отиса. Brad Smith, "Remembering the Third of July," Microsoft on the Issues (blog), Microsoft, July 3, 2014, <https://blogs.microsoft.com/on-the-issues/2014/07/03/remembering-the-third-of-july/>.

²² David McCullough, John Adams (New York: Simon & Schuster, 2001), 62. William Cranch, *Memoir of the Life, Character, and Writings of John Adams* (Washington, DC: Columbian Institute, 1827), 15. Примечательно, что аргументация Отиса и признание Адамсом ее важности продолжают оказывать влияние на американскую политику и законодательство и сегодня. Председатель Верховного суда США Джон Робертс первый раз процитировал их слова в 2014 г., когда написал единогласно принятое решение суда, требующее от правоохранительных органов получения ордера на обыск, прежде чем инспектировать записи в смартфоне подозреваемого. *Riley v. California*, 573 U.S. _ (2014), https://www.supremecourt.gov/opinions/13pdf/13-132_8l9c.pdf, at 27–28. Робертс сделал это вновь в 2018 г., когда написал при поддержке большинства судей, что полиции также нужен ордер на обыск для получения доступа к записям о местоположении сотового телефона. *Carpenter v. United States*, No. 16–402, 585 U.S. (2017), https://www.supremecourt.gov/opinions/17pdf/16-402_h315.pdf, at 5.

²³ Thomas K. Clancy, *The Fourth Amendment: Its History and Interpretation*

ге стало четвертой поправкой к Конституции США, которая гарантировала американцам защиту «личности, жилища, документов и имущества» от «необоснованных обысков и изъятий» со стороны правительства и, среди прочего, запрещала использование общих ордеров²⁴. С тех пор власти обязаны сначала обратиться к независимому судье и представить «достаточные основания» для получения ордера на обыск дома или офиса. По сути, это обязывает правительство продемонстрировать судье факты, достаточные, чтобы убедить «разумного человека» в наличии признаков преступления²⁵.

Но распространяется ли такая защита на информацию, которая выходит за пределы вашего жилища? Применимость четвертой поправки в этом случае была исследована Верховным судом в 1800-х гг. после того, как Бенджамин Франклин инициировал создание почтовой службы. Вы запечатываете конверт и отдаете его правительственному почтовому агентству. Верховный суд без особых колебаний пришел к выводу, что люди имеют право на неприкосновенность и того, что содержится в их запечатанных письмах²⁶. В результате применения четвертой поправки правительство не может вскрыть запечатанный конверт и заглянуть внутрь без

(Durham, NC: Carolina Academic Press, 2014), 69–74.

²⁴ Конституция США, поправка IV.

²⁵ Brent E. Turvey and Stan Crowder, *Ethical Justice: Applied Issues for Criminal Justice Students and Professionals* (Oxford: Academic Press, 2013), 182–83.

²⁶ *Ex parte Jackson*, 96 U.S. 727 (1878).

ордера на обыск, имеющего достаточные основания, даже если этот конверт находится на государственной почте.

На протяжении столетий судам не раз приходилось решать вопрос, могут ли люди «обоснованно рассчитывать на защиту частной информации», которая передается на хранение кому-то еще. Если информация находилась в чем-то вроде запечатого контейнера, а ключ был недоступен для посторонних, то суды приходили к выводу, что рассчитывать на защиту можно и необходимо применять четвертую поправку. Однако если документы складываются в коробку, которая стоит рядом с другими коробками в помещении со свободным доступом, то ордер на обыск полиции не нужен. В этом случае, по мнению судов, вы добровольно отказываетесь от защиты конфиденциальности, гарантируемой четвертой поправкой²⁷.

Современные защищенные дата-центры с их многочисленными уровнями физической и цифровой защиты, по всей видимости, подходят под определение запечатого контейнера.

Летом 2013 г. нас регулярно донимали репортеры, спекулировавшие на истории Сноудена после каждой новой утечки секретов. Сформировалась своеобразная рутина. Стоило мне увидеть Доминика, съездившегося в кабинете Джона, как становилось ясно, что готовится очередная статья. В

²⁷ Cliff Roberson, *Constitutional Law and Criminal Justice*, second edition (Boca Raton, FL: CRC Press, 2016), 50; Clancy, *The Fourth Amendment*, 91–104.

большинстве случаев мы даже не знали, с чем нам придется иметь дело. «В те первые несколько недель мне приходилось почти ежедневно слышать одно и то же от разных репортеров, – вспоминает Доминик. – Они говорили: "Доминик, кто-то из вас врет. Либо Microsoft, либо Эдвард Сноуден"».

Репортажи *The Guardian* о PRISM касались только части давней истории попыток АНБ получить доступ к данным частных компаний. Как показывают рассекреченные сейчас документы²⁸, уже в первые дни после трагедии 11 сентября 2001 г. Агентство пыталось договориться с частным сектором о добровольном предоставлении пользовательских данных без судебных запросов и решений.

Microsoft, как и другие ведущие технологические компании, сопротивлялась таким попыткам. Обсуждая эти вопросы внутри компании, мы не могли не учитывать общую геополитическую обстановку. Длинная тень терактов 11 сентября нависла над страной. Коалиционные силы приступили к проведению операции «Несокрушимая свобода» в Афганистане, конгресс поддержал вторжение в Ирак, а напуганная американская общественность призывала к более решительным антитеррористическим мерам. Это было необычное время. Многие полагали, что беспрецедентная ситуация требует беспрецедентного ответа.

²⁸ Charlie Savage, "Government Releases Once- Secret Report on Post-9/11 Surveillance," *New York Times*, April 24, 2015, <https://www.nytimes.com/interactive/2015/04/25/us/25stellarwind-ig-report.html>.

Однако с предложением АНБ о добровольной передаче компаниями пользовательской информации была связана фундаментальная проблема – эта информация принадлежала не технологическим компаниям, а их клиентам и включала в себя очень личные сведения.

Как и программа PRISM, попытки АНБ после 11 сентября получить от частных компаний пользовательскую информацию на добровольной основе поставили перед нами принципиальный вопрос: как нам выполнить свои обязательства перед пользователями и одновременно помочь в защите страны?

Для меня ответ был ясен. Здесь должен действовать принцип верховенства закона. Соединенные Штаты – государство, где правит закон. Если правительство США хочет получить информацию, касающуюся наших клиентов, оно должно в соответствии с законодательством страны обратиться в суд. А если представители исполнительной власти считают, что у них недостаточно полномочий, они могут обратиться в конгресс и попросить их расширить. Демократическая республика должна работать именно так.

Хотя в 2002 г. ничто не предвещало появление Эдварда Сноудена и его побега, мы вполне могли оглянуться назад и в общем плане представить, с какими ситуациями можем столкнуться в будущем. В компромиссах между индивидуальными свободами и национальной безопасностью, на которые приходится идти в условиях кризиса национального

масштаба, нет ничего нового.

В США первый подобный кризис случился уже через 10 с небольшим лет после подписания Конституции. Это было в 1798 г., когда между Соединенными Штатами и Францией разгорелась квазивойна в Карибском море. Французы в стремлении заставить Соединенные Штаты вернуть займы, предоставленные им в свое время французской монархией, которая к тому моменту была уже свергнута, захватили более 300 американских торговых судов и потребовали за них выкуп²⁹. Некоторые разгневанные американцы призывали объявить Франции войну. Другие, в частности президент Джон Адамс, считали, что молодое государство пока не может позволить себе открытое противостояние с французами. Опасаясь, что раскол в обществе окажется смертельно опасным для правительства, которое только-только сформировалось, Адамс предпочел пресечь разногласия и подписал ряд законодательных актов, получивших известность как законы об иностранцах и подстрекательстве к мятежу. Эти законы позволили правительству заключать в тюрьму и депортировать «опасных» иностранцев, а также возвели критику правительства в ранг преступления³⁰.

Примерно 60 лет спустя, во время Гражданской войны, Соединенные Штаты вновь отказались от ключевого прин-

²⁹ Terri Diane Halperin, *The Alien and Sedition Acts of 1798: Testing the Constitution* (Baltimore: John Hopkins University Press, 2016), 42–43.

³⁰ Там же, с. 59–60.

ципа нашей демократии. Тогда с целью подавления восстаний конфедератов президент Авраам Линкольн несколько раз приостанавливал действие закона о неприкосновенности личности. Чтобы обеспечить призыв в армию, Линкольн вывел из-под действия закона дополнительные категории лиц и временно отменил право на обращение в суд по всей стране. В общей сложности во время войны в тюрьмах без решения суда находилось до 15 000 американцев³¹.

Вскоре после бомбардировки Перл-Харбора в 1942 г. под влиянием военных и общественного мнения президент Франклин Рузвельт подписал указ о переселении 120 000 американцев японского происхождения в отдаленные лагеря за колючей проволокой с вооруженной охраной. Две трети интернированных при этом родились в Соединенных Штатах. Когда три года спустя указ был отменен, большинство интернированных граждан потеряли принадлежавшие им дома, фермы и предприятия, а их общины распались³².

Если в моменты национальных кризисов страна принимала и оправдывала совершаемую несправедливость, то впоследствии американцы не раз приходили к выводу, что цена, которую им пришлось заплатить за общественную безопас-

³¹ David Greenberg, "Lincoln's Crackdown," *Slate*, November 30, 2001, <https://slate.com/news-and-politics/2001/11/lincoln-s-suspension-of-habeas-corpus.html>.

³² T. A. Frail, "The Injustice of Japanese-American Internment Camps Resonates Strongly to This Day," *Smithsonian*, January 2017, <https://www.smithsonianmag.com/history/injustice-japanese-americans-internment-camps-resonates-strongly-180961422/>.

ность, оказалась чрезмерной. С моей точки зрения, в подобных ситуациях одним из важнейших является вопрос: «Как о нас будут судить через 10 лет после того, как момент кризиса окажется позади? Сможем ли мы сказать, что выполнили свои обязательства перед клиентами?»»

Стоит сформулировать эту проблему в таком виде, и ответ становится очевидным. Мы не должны добровольно предоставлять пользовательские данные кому бы то ни было без решения суда. Как самому старшему юристу компании мне пришлось взять на себя ответственность за отстаивание этой позиции – и принять на себя огонь критики. В конце концов, кто лучше юристов способен защитить права клиентов?

На этом фоне летом 2013 г. практически все ведущие хайтек-компании оказались в глухой обороне. Мы донесли свое недовольство до официального Вашингтона. Этот переломный момент помог выявить ту пропасть, которая и по сей день существует между правительствами и технологическим сектором. Правительства служат избирателям, которые проживают в определенном географическом регионе, например штате или государстве. А технологии стали глобальными, и наши клиенты находятся практически во всех уголках мира.

Появление облачных технологий не только изменило способы и место оказания услуг, оно серьезно повлияло на характер наших отношений с клиентами. Технологические компании трансформировались в институты, которые в некотором отношении стали напоминать банки. Люди до-

веряют свои деньги банкам точно так же, как они доверяют хранение своей личной информации – электронных писем, фотографий, документов и текстовых сообщений – хайтек-компаниям.

Изменение характера отношений с клиентами привело к ряду последствий, выходящих за пределы отрасли. Подобно тому, как в 1930-е гг. чиновники сочли, что банки слишком важны для экономики, а потому требуют государственного регулирования, сегодня следует признать, что технологические компании теперь слишком значимы, и прежняя политика невмешательства в их деятельность более недопустима. Для них необходимо жесткое соблюдение принципа верховенства закона и более активное регулирование. Однако в отличие от банков 1930-х гг. технологические компании сегодня работают на глобальном рынке, и это усложняет проблему их регулирования.

На фоне нарастания в 2013 г. недовольства клиентов по всему миру мы осознали, что не сможем снять их обеспокоенность, не сделав ряд публичных заявлений. Мы ясно представляли суть ограничений, которые сами наложили на свои услуги, а также сложности, связанные с изменением существующей практики во вновь приобретаемых компаниях. Нам хотелось бы публично заявить, что информацию клиентов мы передаем властям исключительно на основании судебных решений, запросов и указов, касающихся национальной безопасности. Но когда мы уведомили об этом мини-

стерство юстиции, нам было сказано, что любая информация, относящаяся к данной сфере, является секретной и ее нельзя раскрывать. Взаимное недоверие нарастало.

И тогда мы решили сделать то, чего никогда не делали раньше: подать в суд на правительство Соединенных Штатов. Для компании, которая на протяжении десятилетия отбивалась от антимонопольных расследований со стороны того же правительства, а затем потратила еще десяток лет на восстановление отношений с государственными ведомствами, это было чрезвычайно смелым шагом. Мы подали ходатайство, которое первоначально рассматривалось в закрытом режиме Судом по делам о надзоре за иностранной разведывательной деятельностью, или FISC.

FISC – это специальный суд, созданный для рассмотрения запросов со стороны правительственных агентств на осуществление слежки за подозреваемыми. Он был создан во времена холодной войны для санкционирования прослушки телефонных разговоров, радиоэлектронного слежения и наблюдения за подозреваемыми в терроризме и шпионаже. Его деятельность окружена тайной в целях защиты мероприятий по отслеживанию и устранению угроз национальной безопасности. Каждое предписание, выданное FISC в соответствии с законом о надзоре за иностранной разведывательной деятельностью, содержит запрет на информирование пользователей, чьи данные подлежат передаче. Несмотря на вполне понятные причины такой секретности, мы в

своём судебном иске настаивали на том, что первая поправка к Конституции, гарантирующая свободу выражения мнения, дает нам право публиковать обобщенную информацию о количестве и типах поступивших судебных предписаний.

Вскоре мы узнали, что точно так же поступила и Google. Это стало вторым знаковым событием. В течение пяти лет наши компании боролись друг с другом, отстаивая свою правоту перед регуляторами по всему миру. Google требовала ввести ограничения в отношении Windows. Microsoft выступала за ограничения в отношении поисковика Google. Мы хорошо знали друг друга. Я с большим уважением отношусь к Кенту Уокеру, главному юрисконсульту Google. Однако никто бы не назвал нас лучшими друзьями.

Совершенно неожиданно мы оказались на одной стороне в битве с нашим собственным правительством. Я попробовал связаться с Кентом, поначалу безуспешно, хотя мы и обменялись несколькими сообщениями. Выйдя июльским утром после встречи с сотрудниками в одном из зданий, где размещались разработчики Xbox, я вытащил мобильный телефон, чтобы попробовать еще раз. В одном из тихих уголков я оказался рядом с картонной фигурой Мастера Чифа в натуральную величину, солдата, который возглавляет в нашей игре Halo войска, сражающиеся против инопланетного врага. Мне было приятно думать, что Мастер Чиф прикрывает меня.

Кент ответил на мой звонок. Нам не раз приходилось об-

щаться и раньше, но почти всегда только для того, чтобы обсудить очередные претензии наших компаний друг к другу. Теперь же я предложил нечто иное: «Давайте объединим усилия, чтобы более эффективно вести переговоры с Министерством юстиции». Если бы Кент заподозрил меня в попытке подсунуть им троянского коня, то я не обиделся бы. Но он выслушал меня и через день перезвонил, сказав, что не против поработать вместе.

Мы провели совместную телеконференцию с представителями правительства, во время которой попытались донести до них нашу совместную позицию. Казалось, что мы близки к урегулированию, но неожиданно для нас в конце августа переговоры закончились неудачей. У нас сложилось впечатление, что в АНБ и ФБР по-разному смотрят на обсуждаемые вопросы. К осени 2013 г. непрекращающиеся разоблачения Сноудена вбили основательный клин в отношения между правительством США и технологическим сектором. Дела шли все хуже и хуже.

А 30 октября газета *The Washington Post* опубликовала статью, от которой у представителей технологической отрасли волосы встали дыбом: «Как следует из документов Сноудена, АНБ тайно подключается к данным Yahoo и дата-центрам Google по всему миру»³³. Соавтором статьи был Барт

³³ Barton Gellman and Ashkan Soltani, "NSA Infiltrates Links to Yahoo, Google Data Centers Worldwide, Snowden Documents Say," *Washington Post*, October 30, 2013, <https://www.washingtonpost.com/world/national-security/nsa-infiltrates-links-to-yahoo-google-data-centers-worldwide-snowden-documents-say/2013/10/30/>

Геллман – журналист, которого я знал и уважал еще с тех времен, когда он писал материалы для студенческой газеты *The Daily Princetonian* в Принстонском университете, где мы вместе учились. В статье говорилось, что АНБ при поддержке британского правительства тайно подключается к подводным волоконно-оптическим кабелям с целью скачивания данных из сетей Yahoo и Google. Хотя у нас не было возможности проверить, подключается ли АНБ и к нашим кабелям, в некоторых документах Сноудена упоминались наши сервисы электронной почты и обмена текстовыми сообщениями³⁴. Мы заподозрили, что наши данные также находятся под угрозой. Правительства США и Великобритании так и не опровергли сообщения о подключении к кабелям передачи данных.

В отрасли это сообщение встретили с удивлением и возмущением. В то же время информация из статьи заполнила пробел в нашем понимании документов Сноудена. Она наводила на мысль, что АНБ располагает гораздо большим массивом наших данных, чем мы ему законно предоставили на основании судебных решений и официальных распоряжений, продиктованных соображениями национальной безопасности. Если это действительно так, то правительство

[e51d661e-4166-11e3-8b74-d89d714ca4dd_story.html?noredirect=on&utm_term=.5c2f99fcc376](https://www.washingtonpost.com/archive/local/2013/11/26/local-51d661e-4166-11e3-8b74-d89d714ca4dd_story.html?hpid=hp_hp-top-table-main-snowden%3Alocal%3Ahomepage%2Ft%3Alocal&hpid=hp_hp-top-table-main-snowden%3Alocal%3Ahomepage%2Ft%3Alocal&utm_term=.5c2f99fcc376).

³⁴ "Evidence of Microsoft's Vulnerability," *Washington Post*, November 26, 2013, <https://www.washingtonpost.com/apps/g/page/world/evidence-of-microsofts-vulnerability/621/>.

фактически осуществляло массированное вторжение в частную жизнь своих граждан.

В статье *The Washington Post* указывалось, что АНБ в сотрудничестве с британскими коллегами перехватывает информацию из кабелей передачи данных, используемых американскими технологическими компаниями, причем, скорее всего, без надлежащего судебного контроля или надзора. Мы опасались, что происходит это в местах коммутации кабелей на территории Соединенного Королевства. Юристы по всей отрасли обсуждали создавшуюся ситуацию. По всей видимости, АНБ, действуя за пределами США, сочло, что ограничения, налагаемые четвертой поправкой, на него не распространяются.

Реакция Microsoft и отрасли в целом была молниеносной. В последующие несколько недель мы вместе с другими компаниями объявили о том, что начнем применять усиленное шифрование всей информации, передаваемой по волоконно-оптическим кабелям, а также хранящейся на серверах дата-центров³⁵. Это был серьезнейший шаг с точки зрения защиты интересов клиентов – теперь даже если правительство подключится к кабелю и скачает данные, принадлежащие на-

³⁵ Craig Timberg, Barton Gellman, and Ashkan Soltani, "Microsoft, Suspecting NSA Spying, to Ramp Up Efforts to Encrypt Its Internet Traffic," *Washington Post*, November 26, 2013, https://www.washingtonpost.com/business/technology/microsoft-suspecting-nsa-spying-to-ramp-up-efforts-to-encrypt-its-internet-traffic/2013/11/26/44236b48-56a9-11e3-8304-caf30787c0a9_story.html?utm_term=.69201c4e9ed8.

шим клиентам, оно почти наверняка не сможет расшифровать и прочитать их.

Однако декларировать намерение применить более сложную систему шифрования и внедрить ее на практике – далеко не одно и то же. Это связано с серьезным увеличением нагрузки на дата-центры и значительными техническими мероприятиями. Некоторые из наших ведущих инженеров не испытывали восторга от этого, и их можно было понять. Поскольку инженерные ресурсы, доступные для решения технических задач, ограничены, всегда приходится выбирать, на что их направить. Создание новой системы шифрования данных потребовало бы от наших инженеров отложить разработку других продуктов, которых ждут клиенты. После короткого, но бурного обсуждения генеральный директор Microsoft Стив Балмер и остальные топ-менеджеры приняли решение сосредоточиться на шифровании. По этому же пути пошли и другие технологические компании.

В ноябре, в самом разгаре этих событий, в Сиэтл приехал президент США Барак Обама для участия в политическом мероприятии по сбору средств. После официальной части был запланирован коктейль в отеле Westin Seattle, на который Белый дом пригласил небольшую группу местных политических лидеров и своих сторонников. Мне выпала честь представлять там Microsoft.

Я надеялся, что у меня будет возможность поговорить с президентом о вопросах, связанных с первой поправкой, ко-

которые были упомянуты в нашем иске к правительству. Однако юристы из Министерства юстиции попросили нас в беседе с ним не касаться этой темы. Интересы их «клиента» представляли назначенные адвокаты, и все разговоры должны были происходить исключительно через них. Перед самым появлением Обамы в зале я спросил у его референта Валери Джаррет, уместно ли будет задать ему другой вопрос, который не касался нашего иска: считает ли он, что защита от необоснованных обысков и изъятия документов со стороны правительства, предоставляемая американцам четвертой поправкой, действует и за пределами Соединенных Штатов.

Я считал этот вопрос очень важным на фоне опубликованной в *The Washington Post* статьи о том, что АНБ подключается за пределами Соединенных Штатов к кабелям передачи данных, принадлежащих американским компаниям. Валери решила, что президенту эта тема будет интересна.

Она была права. Во время нашего разговора президент явно вспомнил свое прежнее амплуа профессора конституционного права. И хотя он явно разбирался в конституционном праве лучше меня, мне удавалось на довольно хорошем уровне поддерживать беседу.

А потом он сменил тему.

«Я слышал, вы не хотите договариваться с нами по поводу своего иска. Вы полагаете, что будете лучше выглядеть в глазах общественного мнения, если не прекратите тяжбу с правительством?» Это был один из тех моментов, когда тре-

буется моментальная реакция. Адвокаты Министерства юстиции, конечно же, не могли запретить мне отвечать на прямые вопросы президента Соединенных Штатов, поэтому я сказал, что мы хотели бы урегулировать разногласия, но, судя по всему, правительство в этом не заинтересовано. Я обрисовал наши опасения и выразил надежду, что мы сможем добиться реального прогресса, если нам удастся собрать в одной комнате нужных для решения этого вопроса людей.

Несколько недель спустя Обама пригласил руководителей крупнейших технологических компаний в Белый дом. Это было за восемь дней до Рождества, и в празднично украшенном западном крыле царила лихорадочная деятельность – сотрудники администрации торопились завершить свои рабочие дела до того, как президент уедет в ежегодный отпуск на Гавайи. Накануне Белый дом объявил, что на встрече будут обсуждаться «вопросы, связанные со здравоохранением, закупками IT-технологий и контролем за информацией». Это было все равно, что пригласить заядлых болельщиков на мероприятие, где они смогут послушать национальный гимн, поучаствовать в конкурсе по поеданию хот-догов, а заодно посмотреть первую игру первенства по бейсболу. Мы все знали, зачем в то холодное зимнее утро собрались в Вашингтоне.

В западном крыле собрались звезды технологической отрасли, в том числе генеральный директор Apple Тим Кук, председатель совета директоров Google Эрик Шмидт, опе-

рационный директор Facebook Шерил Сэндберг, генеральный директор Netflix Рид Хастингс и еще десяток руководителей. Большинство из нас были знакомы друг с другом. Восемь из представленных компаний – практически все конкуренты – незадолго до того встречались, чтобы создать новую коалицию, получившую название «За реформу правительства» (Reform Government Surveillance). Участие в коалиции давало нам возможность работать совместно как раз над теми вопросами, которые мы в тот день планировали обсудить в Белом доме. После серии взаимных оживленных приветствий мы выложили смартфоны на специальную стойку в коридоре и прошли в комнату Рузвельта.

Комната Рузвельта названа так в честь сразу двух президентов – Теодора Рузвельта, который построил западное крыло, и Франклина Рузвельта, который его расширил³⁶. Усевшись за длинный полированный стол для совещаний, я взглянул на картину, висящую над камином, и усмехнулся. На ней был изображен Тедди Рузвельт в образе «мужественного всадника верхом на горячем коне»³⁷. Я очень надеялся, что чрезмерного мужества в следующие 90 минут от нас не потребуется.

Нас приветствовала команда Белого дома в полном соста-

³⁶ "Roosevelt Room," White House Museum, accessed February 20, 2019, <http://www.whitehousemuseum.org/west-wing/roosevelt-room.htm>.

³⁷ «Мужественными всадниками» называли участвовавший в испано-американской войне 1898 г. 1-й полк добровольческой кавалерии Соединенных Штатов, в котором служил подполковник Теодор Рузвельт. – *Прим. пер.*

ве. Президент Обама и вице-президент Джо Байден заняли свои обычные места в середине стола в окружении практически всех своих советников. Президент задал Риду Хастингсу несколько нейтральных вопросов о продолжении сериала «Карточный домик», а аккредитованные фотографы сделали обычные в таких случаях фотографии.

После того как пресса покинула зал, начался разговор на серьезные темы. При Обаме подобные встречи начинались с того, что каждый из гостей излагал свои соображения. У такой большой группы это заняло некоторое время. Президент задавал уточняющие вопросы, стараясь направить разговор от простого перечисления проблем к более глубокому обсуждению.

За несколькими исключениями все руководители технологических компаний приводили убедительные аргументы в пользу ограничения массированного сбора данных, призывая к повышению прозрачности и сдерживанию активности АНБ. По большей части мы избегали говорить об Эдварде Сноудене напрямую. Однако когда подошла очередь Марка Пинкуса, основателя Zynga, компании, разрабатывающей онлайн-игры для социальных сетей, он заявил, что Сноуден – герой. «Вы должны простить его, – сказал Пинкус, – и устроить в его честь торжественное шествие»³⁸.

³⁸ Два сообщения в печати, посвященные намеку Пинкуса на то, что Обама прощает Сноудена. Seth Rosenblatt, "'Pardon Snowden,' One Tech Exec Tells Obama, Report Says," CNET, December 18, 2013, <https://www.cnet.com/news/pardon-snowden-one-tech-exec-tells-obama-report-says/>; Dean Takahashi, "Zynga's

Было видно, как Байден в этот момент вздрогнул. «Вот этого я точно не собираюсь делать», – сказал президент. Он пояснил, что, с его точки зрения, Сноуден действовал безответственно, когда покинул страну, прихватив с собой кучу документов.

Затем наступил черед генерального директора Yahoo Мариссы Майер. Она открыла папку с заранее подготовленными тезисами и произнесла: «Я согласна со всем, что говорилось до сих пор, – остановилась и посмотрела куда-то вверх. Потом она кивнула на Пинкуса и добавила: – Кроме него. С ним я не согласна». Все засмеялись.

В обмене репликами ясно звучала мысль, которую мы хотели донести. Почти все мы надеялись побудить президента внести изменения в проводимую правительством политику. Однако у представителей хайтека к тому времени уже сложились теплые отношения с Обамой. К тому же известно, что всегда сложнее бросить вызов кому-то, если вы находитесь у него в гостях, особенно в Белом доме.

Стараясь выражаться предельно аккуратно, мы тем не менее не отступали от своей повестки дня и настаивали на необходимости реформирования надзора за массированным сбором данных государственными ведомствами. Было очевидно, что Обама серьезно разобрался в этой теме, поскольку

Mark Pincus Asked Obama to Pardon NSA Leaker Edward Snowden," *VentureBeat*, December 19, 2013, <https://venturebeat.com/2013/12/19/zyngas-mark-pincus-asked-president-obama-to-pardon-nsa-leaker-edward-snowden/>.

ку он без труда перечислял проблемы, которые, по его мнению, нужно решить правительству. Иногда он возражал, подчеркивая, что люди действительно обеспокоены доступом АНБ к личным данным, но в сумме участвующие во встрече компании имеют доступ к гораздо большему объему личных данных, чем правительство. «У меня есть подозрение, что общественные настроения вполне могут измениться», — сказал он.

В конце встречи президент дал понять, что он заинтересован во внесении некоторых важных, хотя и ограниченных, изменений в политику США. Он зачитал перечень вопросов, по которым ему необходимо получить дополнительные разъяснения перед тем, как «перевести разговор на следующий уровень детализации».

Спустя месяц, 17 января 2014 г., президент сделал первые важные шаги по реформированию системы надзора за сбором данных³⁹. В ночь перед тем, как план реформ был обнародован, нам позвонили адвокаты Министерства юстиции. Они предложили урегулировать иски, поданные Microsoft и Google к правительству, на еще более благоприятных для нас условиях, чем те, которые мы предлагали в ходе переговоров в августе прошлого года. После того, как все проблемы были

³⁹ "Transcript of President Obama's Jan. 17 Speech on NSA Reform," *Washington Post*, January 17, 2014, https://www.washingtonpost.com/politics/full-text-of-president-obamas-jan-17-speech-on-nsa-reforms/2014/01/17/fa33590a-7f8c-11e3-9556-4a4bf7bcbdd84_story.html?utm_term=.c8d2871c4f72.

таким образом урегулированы, мы решили пойти еще дальше и начать публиковать прозрачные отчеты о полученных нами судебных постановлениях на раскрытие информации в целях обеспечения национальной безопасности. Компании Google, к ее чести, удалось несколько опередить нас – она первой предложила впечатляющую модель раскрытия такой информации, которую приняли все остальные.

С точки зрения многих клиентов и защитников права на неприкосновенность частной жизни, принятые Обамой решения были первым шагом в верном направлении, хотя и недостаточным. Мы, как представители хайтека, разделяли этот взгляд. Нам было ясно, что окончательно решить все оставшиеся проблемы будет непросто. Как гарантировать иностранным правительствам и клиентам, что правительство США не сможет ненадлежащим образом получать доступ к данным дата-центров, находящихся под управлением американских компаний? Какие законные шаги мы в состоянии предпринять, чтобы способствовать обеспечению общественной безопасности? На решение всех этих проблем потребуются годы.

Поразительно, как много изменилось за семь месяцев, прошедшие с тех пор, как Сноуден передал журналистам *The Guardian* похищенные им документы. У людей открылись глаза на масштабы слежки, осуществляемой их собственным правительством. Более сложное шифрование стало нормой. Компании отрасли подали в суд на государственные ведом-

ства. Конкуренты смогли объединиться в новых условиях.

Сейчас, годы спустя, люди все еще спорят, является ли Эдвард Сноуден героем или предателем. По мнению некоторых, он одновременно и тот и другой. Однако к началу 2014 г. стало невозможно отрицать две вещи: Сноуден изменил мир; он также изменил подходы, которых отныне придерживаются технологические компании.

Глава 2

Технологии и общественная безопасность: «По мне лучше проиграть, чем стать обманщиком»

Безопасность общества зависит от эффективности работы правоохранительных органов. Однако чтобы поймать преступников и террористов, нужно сначала найти их, а это сделать невозможно без активного сбора информации. В XXI в. необходимая информация чаще всего накапливается в дата-центрах крупнейших глобальных технологических компаний.

Как сектор, который пытается вносить свой вклад в обеспечение общественной безопасности и защищать неприкосновенность личных данных, мы балансируем на лезвии бритвы. Нам необходимо сохранять это неустойчивое равновесие и одновременно поспевать за изменениями нынешнего чрезвычайно подвижного мира.

События, требующие от нас немедленного реагирования, происходят совершенно неожиданно, без всякого предупреждения. Впервые я столкнулся с этим в 2002 г., когда 23 января в Карачи, Пакистан, был похищен журналист газеты *The*

Wall Street Journal Дэниел Перл⁴⁰. Его похитители выходили на связь то из одного интернет-кафе, то из другого и использовали наш почтовый сервис Hotmail для передачи требований, ловко ускользая от пакистанской полиции. В обмен на жизнь Перла они требовали освободить всех подозреваемых в терроризме в Пакистане и остановить запланированную поставку истребителей F-16 из Соединенных Штатов. Было ясно, что правительство Пакистана ни за что не согласится с такими требованиями. Оставался единственный способ спасти Перла – найти его.

Пакистанские власти быстро и без лишнего шума связались с ФБР, которое обратилось к нам. Соответствующее исключение из закона о надзоре за иностранной разведывательной деятельностью позволяло правительству действовать без промедления, а технологическим компаниям оперативно отвечать на запросы в «чрезвычайных ситуациях, связанных с угрозой гибели людей или причинения вреда их здоровью»⁴¹. Жизнь Перла, несомненно, была в опасности.

Джон Франк пришел ко мне и объяснил положение. Я дал зеленый свет на сотрудничество с местной полицией и ФБР. Нам нужно было взять под контроль учетную запись Hotmail, которую использовали похитители, и по IP-адресу

⁴⁰ "Reporter Daniel Pearl Is Dead, Killed by His Captors in Pakistan," *Wall Street Journal*, February 24, 2002, <http://online.wsj.com/public/resources/documents/pearl-022102.htm>.

⁴¹ Electronic Communications Privacy Act of 1986, Public Law 99–508, 99th Cong., 2d sess. (October 21, 1986), 18 U.S.C. § 2702.b.

их очередных сообщений идентифицировать интернет-кафе на другом конце света, откуда они выходили на связь. Наши команды тесно сотрудничали с ФБР и местными властями в Пакистане на протяжении недели, отслеживая похитителей, которые перемещались от одной точки доступа в интернет к другой.

Мы подобрались очень близко, но все же не успели. Похитители убили Перла прежде, чем их удалось поймать. Это потрясло нас до глубины души. Его ужасная смерть подчеркнула ту колоссальную ответственность, которая лежит на нас, нечто такое, о чем редко говорят на публике.

Этот случай был лишь предвестником того, что нас ожидало. Сегодня киберпространство уже нельзя считать чем-то второстепенным. Оно все больше становится местом, где люди организуют свою деятельность и определяют, что и как будет происходить в реальном мире.

Трагедия, связанная с Дэниелом Перлом, также подчеркнула важность субъективного суждения в вопросах защиты неприкосновенности частной жизни. В определенном смысле можно утверждать, что между неприкосновенностью частной жизни и безопасностью существует равновесие, которое является результатом действий сторонников неприкосновенности, тянущих в одну сторону, и правоохранительных органов, тянущих в другую сторону. Подобно судам, которые занимаются решением их споров, технологические компании становятся ареной, где тоже занимаются этими во-

просами. Нам необходимо понимать и учитывать интересы обеих сторон этого уравнения.

Одна из серьезных проблем заключается в том, как выполнить эту задачу на должном уровне. Наш подход к реагированию на судебное постановление об обыске оттачивался путем проб и ошибок с момента появления электронной почты и электронных документов в 1980-х гг.

В 1986 г. президент Рональд Рейган подписал закон о защите информации, передаваемой с помощью электронных систем связи (Electronic Communications Privacy Act), который известен современным юристам по аббревиатуре ЕСПА. В то время никто не знал, должна ли четвертая поправка защищать что-либо вроде электронной почты, однако и республиканцы, и демократы в равной мере хотели добиться такой законодательной защиты.

Как это иногда случается в Вашингтоне, в 1986 г. конгресс действовал с самыми лучшими намерениями, но шел очень непростым путем. Составной частью ЕСПА был закон о сохраненных сообщениях, который фактически вводил новую форму ордера на обыск. При наличии обоснованного подозрения правительство могло обратиться в суд, получить ордер на обыск, дающий право доступа к вашей электронной переписке, и распространить его действие помимо вас на технологическую компанию, где хранятся ваша электронная почта и документы⁴². Компания в этом случае обязана

⁴² Electronic Communications Privacy Act of 1986, Public Law 99–508, 99th

извлечь электронную переписку и передать ее запрашивающему органу. В определенных обстоятельствах закон фактически превращал технологические компании в агентов правительства.

Это также привело к появлению новой модели взаимодействия. Когда правительство получает классический ордер на обыск вашего дома или офиса, там, скорее всего, кто-нибудь присутствует и знает о происходящем. Он не может прекратить обыск, но, по крайней мере, знает о нем. Если он сочтет, что его права нарушаются, то может пойти по стопам Джона Уилкса и обратиться в суд.

Конгресс избрал более сложный подход к вопросу уведомления людей и организаций о том, что правительство получило доступ к их электронной почте и документам через технологические компании, – он принял положение, дававшее правительству право затребовать наложение судебного запрета на разглашение сведений об обыске. Это положение предлагало правительству пять оснований для требования засекретить его действия. На первый взгляд, эти основания казались вполне разумными. Например, если разглашение сведений влекло за собой уничтожение доказательств, запугивание свидетеля или иным образом вредило расследованию, то судья мог выдать ордер на обыск вместе с предписанием о неразглашении⁴³. Технологическая компания мог-

Cong., 2d sess. (October 21, 1986), 18 U.S.C. Chapter 121 § § 2701 et seq.

⁴³ Electronic Communications Privacy Act of 1986, Public Law 99–508, 99th

ла получить и то и другое одновременно – первое требовало передать электронные данные, а второе – хранить факт передачи в секрете.

Пока электронная почта не получила распространения, эти новые ордера на обыск с предписаниями о неразглашении были редкостью. Однако в условиях взрывного развития интернета и появления дата-центров с сотнями тысяч компьютеров все значительно усложнилось. Сегодня в состав нашей команды по вопросам обеспечения законности и национальной безопасности входят 25 штатных работников – специалисты по надзору за соблюдением норм и правил, юристы, инженеры и профессионалы в сфере информационной безопасности. В своей работе они опираются на поддержку многочисленных юридических фирм со всего мира. В компании Microsoft эту службу называют командой LENS. Ее миссия довольно очевидна: глобальный анализ и реагирование на запросы правоохранительных органов в соответствии с законодательством разных стран и нашими контрактными обязательствами перед клиентами. Такую задачу легкой не назовешь. У команды LENS семь мест базирования в шести странах на трех континентах. В течение года она обычно рассматривает более 50 000 ордеров на обыск и судебных запросов из 75 стран⁴⁴. Всего лишь 3 % этих предписаний касаются

Cong., 2d sess. (October 21, 1986), 18 U.S.C. § 2705.b.

⁴⁴ "Law Enforcement Requests Report," Corporate Social Responsibility, Microsoft, last modified June 2018, <https://www.microsoft.com/en-us/about/corporate-responsibility/lerr/>.

ся контента. В большинстве случаев власти запрашивают IP-адреса, списки контактов и данные о регистрации пользователей.

Ордера на обыск чаще всего поступают в Microsoft по электронной почте. Менеджер по надзору за соблюдением норм и правил удостоверяется в том, что они действительно и подписаны судьей, что у властей имеется обоснованное подозрение и что агентство имеет полномочия на получение информации. Если все подтверждается, менеджер запрашивает необходимые данные в дата-центре. Эти данные проверяются еще раз, с тем чтобы не предоставить ничего лишнего, и только тогда отправляются в адрес запросившего их органа. Как один из работников LENS объяснил мне, «это выглядит просто, однако требует немало времени, чтобы сделать все как надо. Нужно изучить сам ордер, проанализировать запрашиваемую в нем информацию по учетной записи, выгрузить эту информацию и еще раз проанализировать, чтобы убедиться в ее адекватности».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.